

Список литературы

1. *Аврамов В.* Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт // Вологодские губернские ведомости. 1859. № 33–35.
2. *Берг Ф.* Заметки и воспоминания заезжего о зырянах // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / сост., вступ. ст. В. А. Лимеровой. Сыктывкар : Кола, 2010. С. 105–116.
3. Иван Михайлович Снегирев : библиограф. указ. / сост. О. Ф. Бойкова. М. : Гос. публ. ист. б-ка, 1994. 216 с.
4. *Попов И. С.* Очертание демонологии зырян // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века / сост., вступ. ст. В. А. Лимеровой. Сыктывкар : Кола, 2010. С. 322–332.
5. *Попов К.* Зыряне и зырянский край. М. : Тип. С. П. Архипова, 1874. VI, 89 с. (Изв. Имп. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии ; т. XVIII, вып. 2. Тр. этнограф. отдела).
6. *Толстой Н. И.* «Очерки русской мифологии» Д. К. Зеленина и развитие русской мифологической науки // Зеленин Д. К. Избр. тр. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки / вступ. ст. Н. И. Толстого ; подгот. текста, коммент., указат. Е. Е. Левкиевской. М. : Индрик, 1995. С. 10–27. (Традиционная духовная культура славян / Из истории изучения).

О. А. Колегова (Пермь)

Фольклорная легендарно-историческая проза в «Пермских губернских ведомостях» 1840–1860-х гг.*

Возрастание интереса к фольклору характеризует общественную мысль середины XIX в. Именно в это время в центральной и региональной периодике все чаще начинают появляться тематические материалы, представленные в рубриках типа «С мест. Из уездов». Волна интереса к народной культуре не обошла стороной и Пермскую губернию, включающую в себя на тот момент территории современной Свердловской и Курганской областей.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-34-00007 («История Северного Прикамья в зеркале фольклора (на материале публикаций XIX – начала XX века)»). Статья написана под руководством кандидата филологических наук, доцента С. Ю. Королевой.

Собранный материал публиковался на страницах местных периодических изданий – таких, как, например, «Пермские губернские ведомости» (далее ПГВ), выходившие с 1838 г. и включенные в общероссийскую сеть газет.

Как известно, региональные «Губернские ведомости» состояли из двух частей. Материал первой стабилен: это решения правительства, известия о произошедших торгах, о найденных вещах и др. Неофициальный отдел не имел строгой регламентации, в нем публиковались рекламные объявления, советы по домоводству, сведения о той или иной местности и т. п., – конкретное наполнение в большей мере зависело от предпочтений редакции и возможностей местных корреспондентов. Применительно к ПГВ это отмечал еще в 1970-х гг. фольклорист В. А. Кустов: «“ПГВ” помещали в неофициальном отделе народную поэзию, большое количество статей и заметок, в которых проявился интерес к народному быту. Форма привлечения фольклорно-этнографических материалов многообразна: публикация, этнографическая заметка, социально-этнографический очерк и т. д.» [9, с. 136].

Данная статья представляет собой первоначальные наблюдения, сделанные на материале публикаций в ПГВ 1840–1860-х гг. Основная задача заключается в освещении и первичной классификации текстов, отражающих сюжеты и мотивы устной легендарно-исторической прозы Прикамья и Зауралья. Цитаты приводятся в соответствии с современной орфографией и пунктуацией.

Одними из самых распространенных типов текстов, публикуемых в ПГВ, были комплексные описания той или иной местности, включающие в себя географические, этнографические, статистические и другие сведения. М. А. Ганина обнаружила, что «“Путевые заметки” А. Н. Зырянова были в газете одной из первых статей, содержащих фольклорно-этнографические материалы» [1, с. 106]. Стоит отметить, что А. Н. Зырянов является одним из самых активных краеведов того времени, в неофициальной части ПГВ опубликовано несколько его статей: «Заметки о пребывании в Зауралье Государя императора Александра Павловича в 1824 году», «Выдержки из дорожных записок 1865 года» и др. Представленный им материал содержит фольклорно-этнографические сведения на самые разные темы: от народных преданий до особенностей поведения местных жителей.

Из интересующих нас фольклорных жанров в публикациях такого рода нередко встречаются топонимические предания. Например, в «Хозяйственном описании Чердынского уезда» А. Теплоухова встречаем: «По древним преданиям, ведущимся в здешнем народе, камень Боец название свое получил, как говорят, от того, что барки с солью,

сплавляемые с Вишерки вниз, с бывших там прежде варниц (следы которых видны и теперь), часто об оный разбивались» [12, с. 20]. То же – в описании Мурзинской горы А. Н. Зырянова: «Местное туземное предание сохранило Мурзинской горе название Лисьей, что встарь на ней жили лисицы большими стадами, которых старики на той горе ловили» [7, с. 122]. Комплекс различных фольклорных текстов зачастую содержал в себе путевые заметки. Так, в «Путевых заметках от Каменского завода до города Перми, составленных в 1853 году» А. Н. Зыряновым, наряду с топонимическими преданиями, встречается (квази)этнонимическое: «Кунгурцы прозываются областно “пиканчиками” вероятно по их пристрастию к пиканам. По народному преданию, <...> сильный голод постиг этот край, вследствие чего кунгурцы вынуждены были питаться разными дикими, полевыми растениями. С тех пор пиканы составляют любимое лакомство здешних жителей» [6, с. 102].

В публикациях середины XIX в. большое внимание уделяется заводам, которыми была известна Пермская губерния. Подробное описание одного завода обычно публикуется в нескольких номерах и включает в себя историю его возникновения, характеристику производства, описание быта и традиций местного населения: «В заводских и владельческих селениях, прилегающих к тракту, существует странный обычай: мыть и скоблить ножами наружность домов с уличной стороны, от земли до верхних оконечностей окон. Что означает этот обычай – мне неизвестно» [5, с. 88]; «Катанья на лошадях и ледяные горки или катушки водятся по всему Уралю. В Сысертском заводе масленица была изображена в виде одногорбого верблюда, из соломы и конских ергаков» [6, с. 90]. Автор-краевед обращает внимание и на социально-психологические особенности поведения заводских жителей, связанные со сложившейся у них иерархией: «...дочь какого-нибудь должностного лица считает неприличным иметь знакомство с семейством писарька, а та в свою очередь избегает сообщества членов семейства из рабочих; наконец жена какого-нибудь главного рабочего в разговорах о простых рабочих почти всегда отзывается о них с презрением» [4, с. 31].

Публикуя свои статьи на страницах ПГВ, авторы могли преследовать и просветительские цели, как они их понимали. Просветительская установка проявляется в попытке рационального объяснения традиций, суеверий и т. п. Она очевидна, к примеру, в своего рода «антилегенде», опубликованной в ПГВ. Сюжеты о казусах, произошедших с глупыми или доверчивыми людьми, как известно, являются необходимой частью фольклорной прозы: в них подвергаются сомнению различные «чудеса» (в подавляющем

большинстве текстов, напротив, утверждаемые). К их числу относится рассказ о женщине, ограбившей зажиточных крестьян: она появилась в их доме как Параскева Пятница, принеся наказание за работу в пятницу: «Я принесла вам весть нерадостную, меня Бог послал сказать вам, что он хочет за грехи ваши, неуважение ко мне наказать вас. Ваши мужья, которые поехали за сеном, если не дадите мне обещание исправиться, живыми домой не воротятся, все померзнут» [11]. Этот рассказ, явно имеющий устное происхождение, публикуется в неофициальной части ПГВ под названием «Последствия суеверия» и несколько тенденциозно преподносится как объяснение причины, по которой многие крестьяне остаются в бедности.

Прежде чем попасть на страницы газеты, народные предания проходят через значительную литературную обработку, что вызывает затруднение при определении степени фольклорности / нефольклорности материалов. Это затруднение может усугубляться тем, что в публикациях чаще всего отсутствуют указания на источник. Кроме того, данные, содержащиеся во многих статьях, показывают, что исследователи хорошо знали летописи, писцовые книги, письма исторических лиц и другие письменные источники и документы и активно цитировали их.

Однако фольклорная составляющая в некоторых случаях все же может быть вычленена. Например, одним из распространенных фольклорных сюжетов является сюжет о встрече простого человека (крестьянина, мастерового, солдата и др.) с государем. В ведомостях 1866 г. А. Н. Зырянов публикует «Заметки о пребывании в Зауралье государя Александра Павловича в 1824 году», в которые вставляет предание о встрече императора с крестьянином, гнавшим табун лошадей на заводы для перепродажи. В этом тексте, носящем следы очевидной литературной обработки, отчетливо угадываются известные фольклорные мотивы: крестьянин проявляет смелость и встречается с государем один на один, государь восхищен трудолюбием крестьянина и одаривает его: «Ступай, — милостиво сказал государь Брюханову, — отгоняй стада из хлеба, береги хлеб как запас насущный и капитал ценный — самый необходимый для пахаря и всякого другого» [8, с. 47]. Безусловно, такое событие могло произойти в реальности, но народная молва дополнила рассказ об этом событии теми подробностями, которые необходимы для того, чтобы сюжет жил как фольклорный. Публикатор, в свою очередь, придал ему литературную форму, типичную для массового чтения того времени: государь изрекает поучительную сентенцию, а крестьянин усердно демонстрирует «верноподданнические чувства».

Историческое событие может не только послужить толчком для возникновения народного предания, но и повлечь за собой появление

локальной ритуально-обрядовой практики. Одна из таких практик была зафиксирована краеведами в городе Соликамске, где в Семик и девятую пятницу в память о набегах «сибирских татар» (в XVI в.) жители совершают комплекс обрядовых поминальных действий. Действия эти подробно описаны на страницах ПГВ дважды – в 1856 и 1858 гг.: «Крестный ход в память убитых во время набегов совершается в Семик, на места их погребения, начинается в 2 часа пополудни, а заканчивается часа в 4. После того, как православные по окончании литургии помолятся на общественном кладбище на могилах родителей и сродников, на Соборной площади в два часа пополудни бывает звон на собор» [3, с. 169].

Нужно отметить, что для ПГВ 1850–1860-х гг. характерно повторение некоторых статей в их расширенном или, наоборот, усеченном виде. Так, цикл статей «Город Соликамск в историческом и археологическом отношении», помещенный в выпусках 1856 г., представляет собой краткие краеведческие заметки: «Убитые во время этого вторжения похоронены на горе за городом, на правой стороне большой дороги из Перми, и теперь видна их могила на песчаном холме, возвышающемся над городом. На могиле этой первоначально поставлен был крест, а ныне существует древняя маленькая часовня, сколоченная из досок» [2, с. 53]. В номерах за 1858 г. эти заметки превращаются в обширную статью о поминальной практике на могилах погибших во время татарских набегов: «Памятниками набегов татарских остались в Соликамске: а) могилы убитых во время этих набегов с крестами и часовнями на месте погребения; б) два крестные хода: в четверток седьмой недели по Пасхе, или, по просторечию, в Семик, в память убиенных от сибирских татар, и в пяток девятой недели по Пасхе, или, как обыкновенно говорят, в девятую пятницу, в память избавления города и страны от вражеских вторжений» [3, с. 168].

Подобным образом дублируется и материал о Далматовском мужском монастыре, опубликованный в ведомостях 1858 г. в полном виде, а в номерах за 1866 г. – в сокращенном варианте. Предание о старце Далмате также подвергается значительной литературной обработке в духе житийной традиции: «Среди домашних занятий и обязанностей по службе Димитрий никогда не ослабевал в том благочестии, с которым был рожден и воспитан. Житейские попечения не редко казались для него тягостными. Он желал удалиться от мира и посвятить себя на служение Богу» [10, с. 16]. Скорее всего, обработка была осуществлена еще при включении устных рассказов в монастырские документы, откуда их извлекает автор.

В рассматриваемый нами период случай полного дублирования текста в ПГВ зафиксирован один раз; по нашему мнению, это может

объясняться повышенным читательским интересом к некоторым темам (менее вероятная причина – отсутствие нового материала при необходимости заполнить газетную полосу).

М. А. Ганина отмечает, что «публикация фольклорных материалов в “Пермских губернских ведомостях” имела не только информационное и научное, но и общественное значение. Читатели газеты становились собирателями фольклора, а затем и ее корреспондентами» [1, с. 108]. Рост собирательского движения отражает также вышедший в 1859 и 1860 гг. Пермский сборник, на страницах которого можно встретить сказки, песни, легенды и предания. Большое внимание фольклору было уделено и на страницах «Записок Уральского общества любителей естествознания». Указатель, составленный в 1930 г. П. Макаровым, позволяет определить следующие группы фольклорных текстов, опубликованных в «Записках УОЛЕ»: изучение народного языка, описание ритуально-обрядовых действий (например, завивание венков и снаряжение березки на Троицкой неделе или Быкобой в день Флора и Лавра в селе Большая Коча), приметы и поверья (например, «Сборник примет, поверий, пословиц, поговорок и загадок, записанных в Ирбитском уезде»). Значительная часть текстов представляет собой описание быта и нравов того или иного народа («О башкирах», «О черемисах»).

Фольклорные тексты, встречающиеся на страницах ПГВ, также нуждаются в тематической и жанровой классификации. На данном этапе изучения в составе газетных материалов мы можем выделить топонимические, этнонимические, исторические предания; легенды здесь представлены в заметно меньшем количестве. Исследование газетных публикаций показало, что фольклорные сведения могут быть обнаружены в публикациях, которые по своему содержанию, на первый взгляд, далеки от народной культуры. Конечной целью проекта является создание сборника текстов, выявленных в различных изданиях XIX в. и содержащих сведения, относимые к такой области несказочной прозы, как предания и легенды.

Список литературы

1. Ганина М. А. Фольклор Пермской губернии в журналистике и публицистике 60-х гг. XIX века // Вестник Ленинградского университета. Сер. История, язык и литература. 1966. № 2. С. 99–110.
2. [Б. н.]. Город Соликамск в историческом и археологическом отношениях // Пермские губернские ведомости. 1856. № 8.
3. [Б. н.]. Город Соликамск в историческом и археологическом отношениях // Пермские губернские ведомости. 1858. № 40.

4. *Змеев И.* Нижне-Сергинский завод // Пермские губернские ведомости. 1866. № 8.
5. *Зырянов А. Н.* Путевые заметки от Каменского завода до г. Перми, составленные в 1853 году // Пермские губернские ведомости. 1856. № 11.
6. *Зырянов А. Н.* Путевые заметки от Каменского завода до г. Перми, составленные в 1853 году // Пермские губернские ведомости. 1856. № 12.
7. *Зырянов А. Н.* Мурзинская гора // Пермские губернские ведомости. 1860. № 9.
8. *Зырянов А. Н.* Заметки о пребывании в Зауралье Государя императора Александра Павловича в 1824 г. // Пермские губернские ведомости. 1866. № 12.
9. *Кустов В. А.* Фольклорно-этнографические материалы в газете «Пермские губернские ведомости» 1870-х гг. // Ученые записки Пермского педагогического института. Сер. Фольклор и литература Урала. 1971 : материалы науч. конф., тез. докл. С. 136–138.
10. *[Б. н.]*. Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря // Пермские губернские ведомости. 1858. № 3.
11. *[Б. н.]*. Последствия суеверия // Пермские губернские ведомости. 1857. № 16.
12. *Теплоухов А.* Хозяйственное описание Чердынского уезда. Окрестные горы и предания о них // Пермские губернские ведомости. 1856. № 3.

З. С. Антипина (Пермь)

Путевые записки в региональной печати середины XIX в.: между наукой и литературой. Путевые заметки Н. П. Вагнера в «Пермском сборнике»*

Путевая литература во второй половине XIX в. стала одной из самых популярных в провинциальных изданиях. Местные «Епархиальные ведомости» публиковали паломнические путешествия и отчеты о ревизионных и миссионерских поездках священнослужителей. Издания только

* Исследование подготовлено в рамках гранта РГНФ 15-14-59004 «Маршрутами российских первопроходцев: образно-географическая карта Урала в путевых отчетах ученых и писателей XVIII – начала XX в.».